

Бакшеев Андрей Иванович

МЕТОДЫ БОРЬБЫ И ИТОГИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КАМПАНИИ В НЭПОВСКОЙ СИБИРИ

В статье рассматриваются социально-экономические факторы взяточничества и коррупции в целом. На основе анализа антикоррупционной политики советского государства определяются методы борьбы с этим злом и итоги данной кампании в период НЭПа. Особое место отводится выявлению причин роста коррупции. Обращается внимание на то, что многие причины взяточничества, имевшие место в 20-е гг. XX в., сохранились в России и по сей день. В связи с этим автор предлагает ряд способов и методов актуализации антикоррупционной политики в современном обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 29-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются социально-экономические факторы взяточничества и коррупции в целом. На основе анализа антикоррупционной политики советского государства определяются методы борьбы с этим злом и итоги данной кампании в период НЭПа. Особое место отводится выявлению причин роста коррупции. Обращается внимание на то, что многие причины взяточничества, имевшие место в 20-е гг. XX в., сохранились в России и по сей день. В связи с этим автор предлагает ряд способов и методов актуализации антикоррупционной политики в современном обществе.

Ключевые слова и фразы: общество; коррупция; модели борьбы; социальное развитие; право; государство.

Бакшеев Андрей Иванович, к.и.н., доцент
Сибирский федеральный университет
baksh-ai@yandex.ru

**МЕТОДЫ БОРЬБЫ И ИТОГИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КАМПАНИИ
В НЭПОВСКОЙ СИБИРИ[©]**

Развернувшаяся в последние годы в России активная антикоррупционная политика побуждает историков еще раз обратиться к анализу подобного опыта в прошлом. Причем борьба с коррупцией настолько же сложна, как и необходима. Сложность этой борьбы во многом связана с ее исторической укорененностью в жизни российского общества. Думается, в этом смысле, анализ методов борьбы и итоги антикоррупционной кампании в нэповской Сибири будут полезны и для настоящего времени, когда ясно стало видно, что коррупция стала важным сдерживающим фактором проводимых в России реформ.

Существует несколько моделей, применяющихся на практике в борьбе с коррупцией, – авторитарная, тоталитарная, либеральная и олигархическая. Тем не менее, период НЭПа не совпадает с предложенной схемой. В нем одновременно использовались несколько моделей борьбы с коррупцией [8, с. 25]. Прежде всего, это жесткий контроль государства над деятельностью должностных лиц, оперативная реакция на любое отклонение от установленных норм, выборочность ответственности, поскольку выделялась партийная элита. Либеральная модель, характеризующаяся безнаказанностью, в рассматриваемый период возникла неожиданно и была сформирована коррумпированной властью. Особенно она проявила себя в первые годы советской власти, когда местные органы управления имели определенную свободу принятия решений [4, с. 47].

Важно и то, что борьба с преступлениями в сфере хозяйствования стала ориентироваться на преступления должностных лиц. В. И. Ленин в выступлении на II Всероссийском съезде политпросветов специально отметил, что после победы в Гражданской войне осталось победить трех врагов – безграмотность, комчванство и взяточничество. Взяточничество он называл одним из самых опасных «пережитков прошлого» и призывал к самым жестким мерам против него, особенно среди чиновников [9, с. 155-175].

В сентябре 1922 г., на совещании ведомственной комиссии по борьбе с взяточничеством при НКВД было принято решение о формировании сети осведомителей в госучреждениях, куда должны войти «безукоризненно честные сотрудники» – члены РКП(б). Осведомители дважды в неделю представляли в комиссию сводку о своей деятельности, а если имели место случаи взяточничества, сообщали о них немедленно. Составленная одним из руководителей НКВД А. Г. Новацким секретная инструкция вводила новые направления работы ведомственной комиссии: получать сведения, используя «специальный штат надежных честных осведомителей», проводить скрытое расследование с целью определения виновных и привлечения их к ответственности [3, с. 3].

Уже 4 октября 1922 г. вышло специальное постановление СТО о премировании лиц активно содействовавших раскрытию взяточничества. В соответствии с ним была составлена новая секретная инструкция о премировании только тех людей, которые заявили милиции, ГПУ, контрольно-ревизионным или судебным органам о случаях взяточничества, а также содействовали их раскрытию. При этом они не должны были состоять на службе в этих органах. Премирование осуществлялось «при условии последующей доказанности совершенного преступления по судебному приговору» [12, д. 849, л. 33].

Премии выдавались из секретных фондов ГПУ, которые образовывались при конфискации. Заявителю выдавалось 10% стоимости конфискованного имущества. Если на момент вынесения приговора конфиската еще не было, вознаграждение выдавалось из сумм по другим конфискации. Если же в распоряжении ГПУ вообще не было денег, их предоставляло государство. В случае если по одному делу заявителей было несколько, распределение премии осуществлялось пропорционально между участниками «в зависимости от степени важности участия каждого лица» [Там же, л. 37-38].

Осведомителями в основном были уполномоченные комиссий, а уведомление имело стандартный вид. После сообщения о формировании комиссии в губернии сотруднику направлялось предписание, что он назначается секретным осведомителем, «деятельность которого заключается в выявлении всех случаев

взяточничества в подведомственных ему учреждениях и предприятиях и должна носить строго секретный характер» [Там же, д. 857, л. 94-95].

Осведомители должны были доносить в «обязательном секретном порядке» в комиссию губернии по борьбе со взяточничеством по каждому сотруднику, который «хотя бы и в прошлом, имел неблагоприятные поступки (взяточничество, воровство, проявления бесхозяйственности), а также о лицах, в отношении которых не имелось —~~конкретно~~ обоснованных материалов». Иными словами, было достаточно «косвенных обстоятельств», подозрений, которые свидетельствовали о неблагонадежности. Уездные уполномоченные также формировали свою сеть секретных осведомителей в учреждениях и на предприятиях, которых особо предупреждали, что «всякое проявление снисходительности или бездеятельности» с их стороны будет рассматриваться как «пособничество этому позорному злу нашей действительности» [Там же, л. 96-97].

В соответствии с Положением о местных губернских комиссиях по борьбе со взяточничеством от 17 ноября 1922 г., осведомители сотрудничали только со своим членом комиссии, который ведал их учреждением. Тем не менее, секретность не распространялась на «широкую популяризацию идеи борьбы с взяточничеством в периодической прессе путем специальных листовок, митингов, собраний и т.п.» [5, д. 87, л. 240-241].

Необходимо заметить, что информация, полученная из секретных источников, не всегда могла быть использована для чистки госструктур. Так, в Красноярске служащие губернского коммунального отдела подозревались в незаконном сборе денег с населения и их утаивании. Эта информация послужила основанием их увольнения. Уволенные пожаловались в губком РКП(б), потребовав документальных подтверждений, «ибо руководство коммунального отдела верило сообщению ГПУ и увольняло этих лиц не как уличенных, а как ненадежных». В результате расследования их приняли обратно на службу [6, д. 7, л. 308].

Не дало результатов и предусмотренное Уголовным кодексом освобождение от наказания лиц добровольно заявивших о взятке. Поэтому председателю Красноярской комиссии пришлось предложить «секретным порядком организовать кадр агентов», которым предоставлялось право в виде устройства услуг или поступления на службу предложить взятки «ненадежным лицам». Иными словами, говорилось об открытой провокации, что было запрещено законом. Так в УК РСФСР 1922 г. отмечалось об ответственности за провокацию дачи взятки, а в соответствии с Уголовным кодексом 1926 г. ответственности за это подлежали и должностные лица. Такой подход не гарантировал правовых рамок для борьбы со взяточничеством.

Таким образом, институт осведомителей, даже с учетом всех усилий государства и материальной поддержки, был недостаточно эффективным, поскольку основная задача по привлечению к борьбе с коррупцией населения не выполнялась. Добровольных доносчиков было крайне мало.

Борьба со взяточничеством велась по следующим направлениям: во-первых, по линии суда и репрессий; во-вторых, через улучшение бытовых условий госслужащих. Так, Ф. Э. Дзержинский отмечал деятельность «троек», которые не ограничивались репрессиями, а улучшали условия жизни работников. Это было очень важно, так как зарплата служащих была крайне низкой. Из-за этого фактора, например, никак не могли увеличить штат сибирских РКИ. Они были недоукомплектованы почти на 50% [7, с. 75].

Вместе с тем ужесточались наказания. Даже в тех случаях, когда суд не имел достаточно улик для признания вины лиц, привлеченных за взяточничество, устанавливалась «их социальная опасность по роду занятий и связи с преступной средой», что предполагало использование статьи 49 УК РСФСР, в соответствии с которой «в виде меры социальной защиты определять запрещение проживания им в определенных местностях на срок до 3-х лет» [11, с. 2].

Необходимо заметить, что в пылу антикоррупционной борьбы стали составляться секретные характеристики на «ненадежных» госслужащих, что приводило к произволу — «черные» списки часто включали лиц, не имевших отношения к коррупции. Встречались и неоправданно жесткие приговоры. Особенно это проявилось в показательных процессах конца 1922 — 1923 г. [2, с. 6].

В связи с этим важное значение, на наш взгляд, имело закрытое постановление СТО от 25 мая 1923 г., которое «в целях закрепления результатов проверки личного состава» призывало «ускорить разработку, согласование и внесение в законодательные органы проекта положения о гражданской службе, в который внести пункты, гарантирующие от проникновения на службу нежелательных элементов». А руководителям наркоматов было предписано «установить внутриведомственный порядок, гарантирующий учреждения от засорения».

Во исполнение этого постановления отныне при приеме сотрудников на службу предлагалось использовать секретные запросы в учреждения, где они работали ранее и выяснить истинные причины увольнения. Списки таких чиновников направлялись в ГПУ, поскольку они представляли собой «материал, который может потребоваться при производстве их дел» [10, с. 2].

Однако, несмотря на недостатки в работе комиссий, можно отметить и некоторые положительные результаты. Так, ими были сформированы аттестационные комиссии при учреждениях, проверяющие сотрудников на профпригодность. Вводилась система поручительства. Основной сферой деятельности правительства в борьбе со взяточничеством стала работа по улучшению материального обеспечения служащих, «ведь нельзя же безразлично относиться к судьбе многих честных и добросовестных тружеников, с героической стойкостью выдерживающих натиски окружающего их соблазна, в то время как дома их ожидают голодные семьи, требующие куска хлеба» [6, д. 7, л. 252 — 252 об.].

В результате принятых мер в конце 20-х гг. XX в. взяточничество уменьшилось. Тем не менее, имел место дефицит продуктов и товаров, что влияло на рост коррупции. К тому же практика свидетельствовала

о латентности таких преступлений. Так, к 1930 г. раскрываемость не превышала 50%. Меры, направленные на борьбу со взяточничеством, не были в состоянии остановить коррупцию в «двойной системе государственного распределения и рыночного оборота», поскольку разрыв между стоимостью товаров на рынке и системой государственного распределения «заполняла пресловутая взятка» [Там же, д. 17, л. 31].

Вместе с тем опыт данного периода борьбы со взятками и их предупреждением был достаточно ценным. Об этом красноречиво говорят методы борьбы с коррупцией, такие как публикация списков взяточников, увеличение материального обеспечения работников, разъяснительная работа в СМИ и пр.

Представляется целесообразным выделить основные причины роста коррупции в период новой экономической политики:

- криминализация властных отношений;
- рост бюрократического аппарата и снижение его образованности;
- низкий уровень заработной платы государственных служащих;
- отсутствие должного общественного контроля над деятельностью органов государственной власти;
- несовершенство законодательства, оставляющего многочисленные лазейки для коррупции;
- слабая социальная защищенность служащих.

Взяточничество в исследуемый период также выступало особой формой приспособления к неустойчивому социально-экономическому развитию общества. Поэтому это не только криминальное, но и социально-культурное явление, которое является разрушителем институтов политической сферы, госаппарата, бытовой и правовой культуры граждан.

Борьба со взятками в сфере государственного управления в российской истории характеризовалась особой важностью, которая сохранилась до сих пор [1, с. 164]. Ведь размах коррупции свидетельствует об отсутствии положительной привязки населения к ценностям своего государства.

Думается, что в настоящее время может быть применен опыт антикоррупционной борьбы периода НЭПа. Среди методов и способов актуализации антикоррупционной политики в современном обществе, следует отметить:

- публикацию списков взяточников в открытой печати;
- мониторинг общественных оценок различных форм взяточничества;
- упрощение бюрократических процедур;
- ограничение совместительства для ряда категорий работников;
- контроль доходов государственных служащих;
- конкурсные торги и аукционы;
- разъяснительную работу в СМИ, а также в воспитательных и образовательных учреждениях;
- подготовку четких служебных инструкций, сокращающих до минимума возможности «благодарности» за излишнее «усердие»;
- улучшение материального положения работников.

Кроме мер, которые были наработаны в процессе антикоррупционной борьбы в 20-е гг. XX в., целесообразно, на наш взгляд, отметить правовую грамотность населения, а также и то, что меры по преодолению коррупции, несмотря на их комплексность и строгость, не станут эффективными, если не будут реализовываться прозрачно и иметь соответствующие формы контроля.

Таким образом, период НЭПа характеризовался расцветом коррупции, и одновременно борьбой с этим злом. В этой борьбе госаппарат закалился и приобрел достаточно опыта и навыков взяточничества и соответствующую круговую поруку. Господствующим стал принцип: «Ты мне – я тебе».

Список литературы

1. Бакшеев А. И. Коррупция как социальное явление в нэповской Сибири // Федерализм. 2014. № 1. С. 163-170.
2. **Борьба со взяточничеством** // Красная газета. 1922. 8 октября.
3. **В НКПС** // Известия. 1922. 29 сентября.
4. **Воронин Д. Д.** Становление и деятельность губернских экономических совещаний и арбитражных комиссий в Западной Сибири в начале 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45). Ч. 2. С. 47-50.
5. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)**. Ф. 1005. Оп. 2.
6. **ГАРФ**. Ф. 9495. Оп. 1.
7. **Дианов А. Г.** Оплата труда сотрудников сибирских рабоче-крестьянских инспекций в начале нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44). Ч. 2. С. 75-78.
8. **Клейменов М. П.** Модели борьбы с коррупцией // Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург 14-16 дек. 2000 г.). Екатеринбург, 2000. № 1. С. 23-31.
9. **Ленин В. И.** Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Политиздат, 1970. Т. 44. 726 с.
10. **Михельс В.** Беседа с НКПС т. Дзержинским // Известия. 1923. 3 октября.
11. **Причины взяточничества и борьба с ними. Беседа с НКВТ А. Б. Красным** // Известия. 1922. 30 сентября.
12. **Российский государственный архив экономики (РГАЭ)**. Ф. 3429. Оп. 1.

METHODS OF STRUGGLE AND RESULTS OF ANTI-CORRUPTION CAMPAIGN IN SIBERIA DURING THE NEP

Baksheev Andrei Ivanovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian Federal University
baksh-ai@yandex.ru

The article considers the social-economic factors of bribery and corruption in general. The methods of struggle with this problem, and the results of this campaign during the NEP are determined basing on the analysis of the anti-corruption policy of the soviet state. Special emphasis is made on the identification of the reasons for increase in corruption. Attention is paid to the fact that many of reasons for bribery that took place in the 20s of the XX century remain in Russia nowadays. In this regard, the author suggests a number of the ways and methods of the actualization of anti-corruption policy in modern society.

Key words and phrases: society; corruption; models of struggle; social development; law; state.

УДК 347.77.579

Юридические науки

В статье изучается современное состояние патентования клеточных культур микро- и макроорганизмов в Российской Федерации. На основании данных, приведенных в открытых реестрах Федерального института промышленной собственности в рубрике C12N Международной патентной классификации, выявлены общие тенденции развития патентования в рассматриваемой сфере. Делается вывод о существенном снижении патентной активности в области биотехнологических разработок, что является следствием наличия серьезных проблем с правовым обеспечением данной отрасли.

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная собственность; биотехнологические изобретения; патенты; клеточные культуры; патентная активность.

Богатырева Мария Александровна

Волгоградский институт бизнеса
Firizz@mail.ru

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ПАТЕНТОВАНИЯ КЛЕТОЧНЫХ КУЛЬТУР МИКРО- И МАКРООРГАНИЗМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ®

В настоящее время для большинства развитых стран мира биотехнология имеет статус одного из наиболее перспективных направлений развития технологии. Инновации в рассматриваемой сфере напрямую зависят от эффективности правовой защиты, активности разработчиков и наличия возможностей дальнейшего использования результатов интеллектуальной собственности. Необходимую законность владения и использования объектам биотехнологии обеспечивает возможность их патентования. Клеточные культуры микро- и макроорганизмов явились первыми объектами интеллектуальной собственности, получившими статус изобретений. Многие из них продуцируют десятки видов биологически активных веществ, используемых в различных отраслях промышленности, здравоохранения и науки. Несмотря на то, что Россия многие годы являлась инновационным лидером в области биотехнологии, за последние десятилетия она значительно утратила свои позиции.

Патентная активность в сфере микробиологических разработок во многом зависит от уровня правового регулирования в рассматриваемой области. В связи с этим представляет интерес анализ патентной статистики, которая имеет большое значение для оценки состояния законодательства в сфере интеллектуальной собственности, регламентирующего такие специфические для патентного права объекты, как культуры клеток микро- и макроорганизмов.

Для характеристики современного состояния патентования клеточных культур был проведен анализ патентов, выданных в Российской Федерации за последние 8 лет. Основой явились материалы открытых реестров Федерального института промышленной собственности в наиболее распространенной в этой области рубрике МПК C12N «Микроорганизмы или ферменты; их композиции (биоциды, репелленты, аттрактанты, регуляторы роста растений), содержащие микроорганизмы, вирусы, микробные грибки, ферменты, агенты брожения или вещества, получаемые/экстрагируемые из микроорганизмов или из материала животного происхождения» [6].

На Рисунке 1 приведены данные о количестве патентов, выданных в РФ за 2006-2013 годы в классе C12N в области патентования клеточных культур микро- и макроорганизмов.